

К тому моменту, когда рассвет окончательно вступил в свои права, погода за стенами пещеры заметно прояснилась.

Те участники, кто решил сойти с дистанции ещё вчера, наверняка искушали бы локти от досады, доведись им увидеть этот мягкий утренний свет. Продержись они чуть дольше — хотя бы до полудня...

Но тут уж ничего не поделаешь: чему быть, того не миновать.

Снегопад утих, затяжной дождь сменился редкой моросью, и сквозь тучи наконец пробились первые робкие лучи. Оставшиеся на проекте звери воспрянули духом, предвкушая возможность проявить себя во всей красе. Пришло время вплотную заняться поиском напарников, ведь лучших кандидатов могли увести из-под самого носа в любую секунду.

В главном гроте особой популярностью пользовались трое: величественный лев, стремительный чёрный пантера и могучий бурый медведь. Предложений о союзе на них сыпалось без счёта. Выделиться среди сотен конкурентов им помогли не только выдающиеся физические данные, но и весьма солидное происхождение. Даже если они не занимали самые верхние ступени негласной иерархии, то отставали от них совсем незначительно. Без лишней скромности можно сказать, что они могли выбирать себе напарников из подавляющего большинства присутствующих.

Отрезав себя от навязчивого внимания прочих участников, чёрная пантера на мгновение замерла, взвешивая все за и против. Затем она ловко прыгнула на уступ и скрылась в глубине пещеры — территории, которую остальные единогласно считали запретной.

Каждый в гроте прекрасно знал, кто облюбовал это укромное место. Три признанных баловня судьбы, чьи имена гремели на всю планету зверолодей. Что же касается малой панды... её присутствие все попросту проигнорировали. Какими бы мыслями ни задавались остальные участники, они предпочитали держаться от этой троицы на почтённом расстоянии, не смея нарушать их покой.

Однако заполучить любого из них в напарники означало обеспечить себе лёгкую победу в последующих испытаниях, а при доле везения — урвать солидный кусок от колоссального призового фонда. Проект пользовался оглушительным успехом, и сумма выигрыша напрямую зависела от его коммерческих доходов. Призовые за прошлые сезоны исчислялись астрономическими цифрами, а в третьем, очевидно, обещали стать ещё более баснословными. Богатые наследники могли не обращать внимания на эти нули, но для всех остальных куш был искушением чистой воды.

Когда пантера мягко ступила во внутренний грот, золотой орёл дремал, взгромоздившись на высокий сталагмит. Он укутался в собственные крылья, словно в плащ, и лишь лениво приоткрыл один глаз, никак не отреагировав на появление гостя.

Снежный барс потягивался, разминая затёкшие лапы перед выходом наружу. Он тоже одарил

вошедшего лишь коротким, безучастным взглядом.

Пожалуй, единственным, кто совершенно не заметил чужого присутствия, оставался Ся Ян. Маленький зверёк по-прежнему сладко спал, уткнувшись носом в густую шерсть снежного волка.

А сам грозный хищник, о неприступности которого слагали легенды, послушно лежал без движения, добровольно вызвавшись служить живой подушкой...

Почувствовав, что малая панда вот-вот завалится набок, волк заботливо преградил ей путь мощной лапой, не дав соне ткнуться мордочкой прямо в каменный пол.

Пантера невольно изумилась про себя: надо же, как нежно грозный Илияс опекает эту кроху!

Ся Ян сквозь сон почувствовал, что теряет равновесие. Ощущение падения заставило его резко распахнуть глаза. Как оказалось, это был вовсе не кошмар — он действительно едва не соскользнул на землю. Благо крепкая лапа волка вовремя перехватила его, уберегая от неизбежного столкновения с полом.

Сонно сглотнув набежавшую слюну, Ся Ян внезапно столкнулся взглядом с незнакомыми звериными глазами. Жёлтые, внимательные зрачки принадлежали вовсе не орлу и не барсу, отчего малая панда испуганно вздрогнул. В атмосфере уюта и абсолютного спокойствия последних дней он совсем позабыл, что эта пещера — вовсе не их частное владение, и сюда легко могут забрести другие хищники.

К счастью, незваный гость не выказывал агрессии. Изучив обстановку, пантера уверенно направилась напрямик к золотому орлу. Все трое обитателей малого грота обладали выдающейся силой, но визитёр, очевидно, рассудил, что шансы получить согласие от пернатого куда выше.

Каждый понимал: как только непогода окончательно отступит, начнётся новый этап, и визит пантеры преследовал лишь одну цель.

Выбирая идеального напарника, золотой орёл и сам подумывал о ком-то из семейства кошачьих. Быстрый, сообразительный и ловкий леопард или пантера казались безупречным вариантом — сотрудничество с таким зверем обещало быть исключительно комфортным.

Что же касается льва...

Этот представитель кошачьих слишком уж напоминал повадками псовых. Чрезмерно шумный, эгоцентричный, вечно стремящийся продемонстрировать свои зашкаливающие гормоны — орёл питал к подобному типу негласное отвращение.

О медведях и говорить не приходилось: огромные, неповоротливые тугодумы совершенно не вписывались в его эстетические стандарты.

Малую панду, уютно устроившуюся возле снежного волка, он в расчёт не брал. Будь его собственное тело чуть крупнее, орёл, пожалуй, без раздумий разделил бы с этим очаровательным, смышлёным существом дальнейший путь. Но, увы, поднять такую ношу в воздух он бы просто не сумел.

Если отбросить в сторону старые тёрки между их учебными заведениями, лучшей партией для него стал бы снежный барс. Вот только решишь они объединиться, эта новость разорвала бы инфополе похлеще атомного взрыва, заставив руководство обеих академий рвать и метать. Стоило ли создавать проблемы на ровном месте? Определённо нет.

Орлу вновь пришлось отказаться от мысли забрать малую панду с собой, но на этот раз совесть его не мучила. Да и глупо было отрицать очевидное: даже возникни у него такое желание, вряд ли он сумел бы выиграть конкуренцию у снежного волка.

Да и у барса тоже.

Орёл рассудил здраво: под опекой любого из этих двоих малышу Нэннэн будет куда безопаснее, чем с ним.

Взмахнув крыльями, он грациозно опустился перед пантерой, давая понять, что принимает предложение. Пантера не скрывала триумфа — согласие такого сильного союзника было лучшим подтверждением её собственного статуса.

Свежеиспечённый дуэт приготовился покинуть пещеру. Перед уходом орёл бросил долгий взгляд на малую панду и слегка взмахнул крылом, прощаясь.

Ся Ян, на удивление, мгновенно истолковал этот жест. Он тут же подбежал к птице и легонько потеревил её за перья, словно безмолвно спрашивая: «Ты уже уходишь?»

Неужели этот чёрный хищник — давний друг орла?

Морось снаружи почти прекратилась, так что решение отправиться в путь выглядело вполне логичным. И всё же Ся Яну, успевшему привыкнуть к их разношёрстной компании, стало немного грустно расставаться.

Однако в глазах посторонних суета малой панды выглядела совершенно иначе. Все решили, что зверёк отчаянно пытается удержать орла, не желая отпускать его с пантерой.

Выходило, что он...

В открытую уводит напарника у грозного хищника.

В чате трансляции тут же поднялся невообразимый шум. Зрители недоумевали, почему Нэннэн игнорирует преданного снежного волка, предпочитая вступать в перепалку за орла. Но ещё больше их интересовала реакция самого пернатого.

Неужели на этот раз орёл уступит очарованию пушистого упрямца?!

Впрочем, заблуждались не только зрители — сам орёл истолковал действия крохи точно так же. Решив, что малая панда умоляет его остаться, он почувствовал, как сердце предательски пропустило удар. Сказать по правде, птица растерялась.

Отвергнуть малыша сейчас означало сделать это уже в сотый раз. А вдруг у бедняги разовьётся психологическая травма?

Вот она, обратная сторона чрезмерной популярности — порой от неё просто некуда деться. К тому же сейчас он никак не мог объясниться человеческим языком. Орлу не оставалось ничего другого, кроме как мягко раскрыть крылья и заключить пушистый комочек в объятия, словно извиняясь за то, что вынужден отвергнуть столь искреннее чувство.

Стоило орлу отпустить его, как Ся Ян весело приподнялся на задних лапах и приветливо замахал передней: «Счастливого пути! Увидимся на финише — обязательно останемся друзьями!»

В его непринуждённых движениях не было ни капли скорби или обиды. Напротив, всем сразу стало ясно: малыш выбежал лишь для того, чтобы вежливо попрощаться.

Какая воспитанная и чуткая панда!

До орла наконец дошёл истинный смысл этого жеста. Оказывается, пушистый проказник едва ли не лапкой ему махал, выпроваживая навстречу приключениям, и уходить не думал!

Всё это время он просто тешил собственное самолюбие.

Орёл, привыкший к тому, что поклонники выстраиваются в очереди, чтобы выразить ему почтение, впервые столкнулся с подобным пренебрежением. Не в силах совладать с уязвлённой гордостью, он сердито щелкнул клювом по круглому ушку Ся Яна, после чего демонстративно развернулся и зашагал прочь вслед за пантерой.

Ся Ян лишь безмятежно зафыркал в ответ. Он ничуть не обиделся на этот дружеский щипок, восприняв его как проявление суровой нежности. Провожая удаляющуюся пару, он продолжал усердно размахивать лапой.

С такой амплитудой прощаются разве что перед долгой разлукой года на три.

Участники снаружи затаили дыхание, ожидая результатов переговоров. По их прикидкам, шансы пантеры на успех составляли от силы пятьдесят процентов. Но когда из полумрака пещеры действительно вышли двое, грот так и ахнул от изумления.

Успех пантеры придал храбрости остальным. Горделиво покачивая пышным хвостом, лев решительно направился внутрь, опасаясь, что кто-то другой перехватит инициативу.

Самоуверенности царю зверей было не занимать: он сразу нацелился на снежного волка, но получил мгновенный и холодный отказ.

Любой другой на его месте смирился бы с поражением и убрался восвояси — ведь пытаться после этого заигрывать со вторым фаворитом было верхом неприличия. Никому не хотелось прослыть сборщиком чужих обносков.

Но лев не отличался излишней щепетильностью. Натолкнувшись на равнодушие волка, он тут же переключил внимание на снежного барса. Лев искренне верил, что среди оставшихся зверей нет никого, кто подошёл бы пятнистому хищнику лучше него. Да и кого ещё выбирать барсу?

Доля истины в этом была.

Однако барс, прежде чем смириться с неизбежным, решил предпринять отчаянную попытку спасти положение. Улучив момент, когда волк отвлёкся, он осторожно, но крепко перехватил зубами загривок Ся Яна и рванул к выходу.

Заметив похищение, серый хищник среагировал мгновенно. Боясь ненароком покалечить малыша, он не стал атаковать напрямую, а предпочёл действовать мягче, преграждая похитителю путь корпусом.

Они кружили по гроту, словно два высококлассных нападающих в борьбе за мяч: один изобретательно маневрировал, пытаясь вырваться на оперативный простор, второй выстраивал глухую, непробиваемую оборону.

Каждое движение барса словно заранее считывалось соперником. Стоило пятнистому сделать шаг, как перед ним вырастала непреодолимая преграда. Любые углы, траектории и уловки оказывались бесполезны.

Эта стремительная дуэль заняла от силы несколько секунд. Скорость зверей была столь поразительной, что зрители на трансляции даже не успели толком сообразить, что происходит. Лишь позже, прокручивая замедленный повтор, они смогли оценить всю красоту и ярость этого короткого противостояния. Сеть буквально взорвалась от восторга.

И только тогда до публики наконец дошло, из-за чего разгорелся весь сыр-бор.

[А-а-а, двое альф делят одного омегу! Сколько лет не было такого эпичного зрелища, у меня аж склероз прошёл!]

[Вскочил с дивана как ошпаренный! Си-шэнь, давай, не отдавай мелкого!]

[Сэньсэнь, ты сможешь, унеси его!]

[Тащи пушистого! Наша Кэда непобедима!]

[Да Си-шэнь его в два счёта заблокировал! Кэда, закатайте губу, где вы там победу увидели?]

[Нэннэн просто в полном шоке, ха-ха-ха! В глазах так и читается: «Ребята, вы чего вообще творите?»]

Ощущения Ся Яна действительно были близки к этому. Он внезапно обнаружил, что два огромных хищника устроили вокруг него какую-то безумную игру на удержание.

Сам он при этом безвольно болтался в пасти барса, примерив на себя роль живого трофея. Наверное, любого другого подобная бесцеремонность привела бы в ярость, но малая панда не принадлежал к числу обычных существ. Ему эта затея чертовски нравилась.

Подумаешь, прокатили с ветерком в зубах!

Ся Ян, привыкший к свисту ветра на заснеженных горных вершинах, быстро справился с секундным замешательством. На его мордочке проступило выражение полнейшего олимпийского спокойствия и неподдельного азарта. В круглых чёрных глазах вспыхнули весёлые искорки.

Монотонное существование по графику «поел — поспал» успело ему порядком наскучить. Душа требовала экстремального спорта, и быть объектом деления между двумя опаснейшими зверями планеты казалось идеальным развлечением.

Зрители не упустили возможности заскринить эту довольную мордаху и тут же завалили комментариями фан-форумы:

[Нэннэн: страх? Не, не слышал. Мне весело, везите ещё!]

[Снимаю шляпу перед его стальными нервами.]

После затяжной серии маневров снежный барс тяжело задышал, растратив все силы. В его душе зародились глубокие сомнения: неужели стандарты физической подготовки в их Академии технологий действительно настолько уступали муштре в Имперской военной академии?

Реакция и скорость волка казались запредельными. Барс отказывался верить, что все курсанты там обладают подобными навыками — скорее всего, этот серый просто был аномальным монстром.

Пара холодных серо-голубых глаз замерла прямо перед ним, словно безмолвно вопрошая: «Продолжим?»

Грудь волка тоже мерно вздымалась от усталости. Будь он сейчас в человеческом облике, зрители наверняка увидели бы, как влажные пряди светлых волос небрежно упали ему на лоб. Но в звериной ипостаси о его утомлении говорило лишь глубокое дыхание, при этом пасть хищника оставалась плотно сжатой.

Сдаюсь.

За ними наблюдали миллионы глаз. Снова ввязаться в драку и проиграть означало бы добровольно позволить сопернику втоптать своё достоинство в грязь.

Барс осторожно опустил Ся Яна на землю и легонько ткнулся носом в его пушистый бок, проверяя, не укачало ли кроху.

Лапы малой панды коснулись пола, он забавно отряхнулся и вскинул мордочку, уставившись на гигантов. Пока те пытались восстановить дыхание, виновник переполоха выглядел так, словно ничего не произошло.

Барс невольно проникся к нему уважением. С такой железной выдержкой этот малый точно не станет обузой в походе. Жаль только, что дорогу к нему надёжно преграждал серый исполин, ревностно оберегающий свою добычу.

Поняв, что увести Ся Яна не удастся, барс был вынужден смириться с поражением. Он нехотя повернул голову в сторону скучающего у входа льва.

Что ж, раз уж они оба остались не у дел, придётся довольствоваться тем, что есть.

Лев, наблюдавший за сценой, пребывал в полном недоумении. Даже его скромных умственных способностей хватило, чтобы осознать: эти двое только что едва не порвали друг друга за право взять в команду... малую панду?

От подобного открытия у него едва шерсть на загривке не встала дыбом. Что это за

авторитетная персона, ради которой бьются лучшие выпускники империй?

Вот это уровень!

Впрочем, ответ лежал на поверхности. Обычный пушистый зверёк, у которого, кроме милой внешности, не проглядывалось никаких талантов, зато уязвимостей — хоть отбавляй. Разве мог он принести пользу в борьбе за первенство?

Очевидно, нет. Только лишний балласт.

Проиграв схватку, барс был вынужден снизойти до союза со львом, которого ещё недавно отверг волк.

Их дуэт действительно выглядел как союз от безысходности.

Поскольку настроение у барса после поражения было хуже некуда, он даже не удостоил новоиспечённого напарника приветствием — лишь сухо кивнул и первым зашагал к выходу.

Дождь снаружи окончательно прекратился, и в пещере началось оживление.

Пантера увёл орла, барс объединился со львом, и лишь бурый медведь сидел как на иголках, лелея робкую надежду привлечь внимание лидера проекта.

Но все понимали: если уж куда более презентабельные кошачьи ушли ни с чем, то медведю рассчитывать точно не на что.

Так и случилось. Не успел косолапый набраться храбрости для решительного шага, как волк уверенной походкой направился к выходу. У его лап семенил Ся Ян. Остальные участники разом притихли, внезапно вспомнив о существовании этого пушистого козыря.

Этого баловня судьбы явно никто не собирался бросать. И если орёл с барсом обзавелись другими напарниками, значит, судьба малой панды была предрешена — он пойдёт с волком...

Какая несправедливая, ослепляющая удача! Зависть буквально витала в воздухе.

Лишь лев знал истинную подоплеку: барс тоже жаждал забрать пушистика и согласился на союз с ним лишь от безысходности. Царь зверей невольно предался бесплодным мечтаниям: «Вот если бы волк проиграл ту схватку, сейчас моим напарником был бы сам великий Илияс...»

Ся Ян семенил следом за волком к выходу из пещеры. Снаружи небо заметно посветлело, сквозь тучи пробивалась лишь едва заметная водяная пыль. Похоже, путь был свободен.

Пробегаая мимо, барс на прощание игриво задел хвостом спину малой панды и первым ворвался под редеющие капли. Ся Ян лишь ошеломленно захлопал глазами: неужели тот ушёл вот так просто?

Лев поспешил следом за напарником. Их мощные, мускулистые силуэты, мелькающие в полумраке, так и дышали первобытной силой и грацией.

Один за другим остальные участники тоже устремились наружу. Пользуясь передышкой перед объявлением следующего этапа, звери торопились пополнить запасы энергии и плотно пообедать.

Но Ся Ян голода не испытывал. Он не привык действовать на поводу у толпы и не собирался бежать наружу только потому, что так сделали все.

Рядом по-прежнему незыблемой скалой стоял волк, вселяя чувство абсолютной безопасности. И Ся Ян решил никуда не спешить.

Зрители трансляции затаили дыхание. До этой минуты никто не мог сказать наверняка: неужели союз малой панды и снежного волка — решённый вопрос?

Всё точно официально?

[Только бы нашего Нэннэн не бросили! Глупыш ведь никого вокруг не замечает, преданно глядит только на Си-шэня!]

[Да не переживайте вы так! Си-шэнь его зубами из лап Нансена вырывал, если он теперь посмеет его бросить — я лично забросаю его гневными письмами!]

Но, несмотря на бравладу в комментариях, лёгкая тревога всё же присутствовала.

Спустя некоторое время пещера полностью опустела. У самого входа остались лишь двое — огромный серый хищник и крошечный пушистый зверёк, безмолвно созерцающие серую пелену уходящего дождя.

[А почему они не двигаются?]

[Так задания ещё не было! Да и Си-шэнь накормил Нэннэн досыта всего пару часов назад. Чего им мокнуть на пустой желудок?]

[Мне кажется, Си-шэнь просто терпеть не может, когда его шерсть намокает. У него пунктик на этот счёт.]

Кому понравится ходить с мокрой, слипшейся шкурой?

Ся Ян и сам ненавидел это ощущение. Кто бы мог подумать, что суровый волк окажется таким же перфекционистом, предпочитающим переждать даже мелкую морось под надёжным навесом.

Приятно, когда твой компаньон разделяет твои привычки.

Сам Ся Ян по-прежнему не задумывался о командной игре. В его представлении волки держались стаями, а малые панды вели одиночный образ жизни — таковы законы дикой природы, и нарушать их не следовало.

Истории о дружбе волка и панды хороши для заголовков развлекательных порталов, но в реальной жизни подобному не бывать. Даже если этот грозный хищник относится к нему с поразительной теплотой.

Вдруг раздался тихий, едва слышный сигнал.

Контрольное кольцо на лапе волка слабо мигнуло, оповещая о входящем сообщении. Волк тут же активировал дисплей. Как и ожидал Ся Ян, организаторы прислали условия нового испытания.

[Задание: В паре с выбранным союзником преодолеть указанный подвесной мост за отведённое время.]

Этот мост пользовался дурной славой: невероятно высокий, узкий и длинный, он становился настоящим кошмаром для любого, кому не хватало хладнокровия.

Сразу после публикации условий фанаты малой панды ужинали победным салютом:

[Ха-ха-ха, да это же идеальная локация для нашего Нэн!]

[Победа в кармане!]

В сознании зрителей пушистый комочек давно стал синонимом абсолютного бесстрашия.

Ся Ян тоже расслышал этот тихий писк прибора, но не придал ему значения.

Пока он витал в облаках, волк внезапно сделал шаг вперёд и заглянул ему прямо в глаза. Взгляд хищника был предельно серьёзен.

«?» — Ся Ян недоумённо склонил голову набок, пытаясь понять...

В следующее мгновение мир вокруг него перевернулся. Волк аккуратно, но крепко ухватил его зубами за загривок, лишая опоры. Лапы Ся Яна беспомощно повисли в воздухе. Опять началось!

Впрочем, волк действовал исключительно из лучших побуждений: на улице стояла непролазная грязь, способная испачкать нежные лапки его пушистого спутника. К тому же скорость малой панды оставляла желать лучшего, так что пускай побудет пассажиром в его «первом классе».

Первое место в этой гонке волка мало интересовало, но вот прокатить своего очаровательного напарника с ветерком он был совсем не против.

Считай это скромным подарком в честь официального знакомства.

<http://bllate.org/book/19569/1934469>